

В конце концов Е Чанцзянь проглотил сомнения и лишь спросил:

— Как думаешь, смогу ли я его создать?

Тан Цзянли посмотрел на него, в глазах застыла лёгкая улыбка:

— Ага.

Е Чанцзянь хихикнул:

— Я не могу одержать победу с помощью заклинаний Ночной переправы под звон ветра и не умею призывать Отряд призрачных воинов, так что остаётся полагаться только на артефакты. Подожди, я создам небесный артефакт и покажу тебе.

Тан Цзянли проводил Е Чанцзяня до ворот Бамбукового двора:

— Отдыхай пораньше.

Е Чанцзянь смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду, и только потом вернулся в комнату:

— Малыш Тигр, Малыш Тигр?

Он звал его раз за разом, обошёл комнату кругом, заглянул под стол, откинул одеяло, но так и не нашёл того маленького пушистого комочка.

— Неужели тигры тоже празднуют Праздник середины осени?

Е Чанцзянь пробормотал это, умылся и лёг спать.

Он лежал с закрытыми глазами, свернувшись калачиком под одеялом, ворочался с боку на бок и лишь под утро, к рассвету, забылся тяжёлым сном.

На следующее утро.

Е Чанцзянь проснулся вовремя.

Он встал, умылся и привёл себя в порядок, и тут Тан Цзянли вошёл в комнату.

— Сегодня будем есть лунные пряники?

Е Чанцзянь сел на бамбуковый стул, взял лунный пряник в форме тигра и откусил ему голову. С набитым ртом он невнятно проговорил:

— Тан Цзянли, где ты купил эти пряники? Они такие сладкие.

Пряники были с начинкой из пасты бобов адзуки, очень сладкие.

Е Чанцзянь ел один за другим: они были разной формы и с разной начинкой.

Он ел с аппетитом, щёки раздувались, но он не переставал болтать с Тан Цзянли:

— Какое сегодня занятие?

Тан Цзянли взял чайник, налил чашку Июньского инея и поставил перед ним:

— Сегодня экскурсия в Сокровищницу.

В Сокровищнице Далёких Облаков и Вод хранились различные ценные артефакты и древние книги: некоторые были трофеями, добытыми в битвах между небожителями и демонами, другие — наследием, оставленным предками.

Е Чанцзянь сделал большой глоток Июньского инея, проглотил еду и спросил:

— Зачем?

— Это поможет вам в создании артефактов.

Е Чанцзяня осенило.

Далёкие Облака и Воды были праведной школой культивации с совершенным оборудованием. После посещения Сокровищницы ученики могли черпать вдохновение из артефактов, чтобы создавать свои собственные доспехи и сокровища.

Заметив, что Е Чанцзянь закончил, Тан Цзянли достал новенький комплект сине-белой одежды культиватора и положил на стол.

Е Чанцзянь подался вперёд, заглядывая за спину Тан Цзянли:

— У тебя, что, очень большие карманы?

Он выпрямился и продолжил:

— Я слышал, у семей культиваторов есть артефакт под названием Великое Перемещение Неба и Земли. Говорят, в нём можно поместить очень много вещей. Это правда?

— Правда, — ответил Тан Цзянли.

Глаза Е Чанцзяня мгновенно загорелись:

— Где он?

— В клане Танмэнь.

Услышав, что артефакт в клане Танмэнь, он сразу поник, словно огурец, побитый морозом.

Он продолжил расспросы:

— Ли Цзюньянь сказал, что после внутреннего турнира в Далёких Облаках и Водах лучших учеников отберут для обучения в Четырёх Великих Кланах. Это правда?

Тан Цзянли слегка кивнул:

— Правда.

— А чему учат в клане Танмэнь?

— Ежедневно читают лекции по древним трактатам о культивации и тренируют Искусство Меча, Рассеивающего Душу.

Искусство Меча, Рассеивающего Душу клана Танмэнь, передавалось только ученикам клана и

не преподавалось рядовым ученикам Далёких Облаков и Вод.

Е Чанцзянь простонал:

— Ни капельки интереса.

Тан Цзянли посмотрел на него некоторое время, а потом вытер масляные пятна с уголков его рта.

Е Чанцзянь внезапно спросил:

— Тан Цзянли, почему на пути культивации появляются демоны сердца?

— Чтобы контролировать тех, кто следует Небесному Пути.

— А когда они исчезают?

— Когда в твоём сердце нет его, он и не появится.

Е Чанцзянь саркастически усмехнулся:

— Столько людей трясётся от одного его упоминания, смотрит на него как на змею, ненавидит и прогоняет его, а он всё равно не отказывается от их испытаний. Какое усердие.

Тан Цзянли медленно произнёс:

— Потому что... Великий Путь бесчувственен.

Великий Путь бесчувственен, Великий Путь бесчувственен... Эти четыре слова он повторял в уме. Да. Только отринув семь чувств и шесть желаний, став без любви и ненависти, без сердца и чувств, можно стать божеством.

Тан Цзянли встал и взял его за руку:

— Пойдём, мы опаздываем.

Е Чанцзянь заметил:

— Все ученики Далёких Облаков и Вод знают, что ты попал ко мне на корабль. Если мы поедem в клан Танмэнь, и твой отец увидит нас в таком виде, не устроит ли он скандал?

— Ничего, — ответил Тан Цзянли.

Е Чанцзянь косо посмотрел на него:

— Тан Цзянли, ты действительно смелый.

Тан Цзянли повернул голову к нему, в глазах промелькнула теплота:

— Взаимно.

Когда они подошли к Сокровищнице, ученики Клана Меча уже выстроились в шеренгу. Возглавлял их старший брат, следивший за наказаниями, Тан Сюань.

Увидев Тан Цзянли, он слегка кивнул:

— Старший брат.

Тан Цзянли отпустил руку Е Чанцзяня, достал из рукава связку ключей и открыл замок Сокровищницы.

На лицах учеников Клана Меча трудно было скрыть волнение: глаза горели, все тянули шеи, пытаясь разглядеть, что внутри.

Тан Цзянли вошёл первым, остальные ученики по очереди проследовали внутрь.

Тан Цзянли произнёс:

— Перед каждым артефактом установлен защитный барьер. Не переступайте белую линию на полу, иначе активируете защиту.

— Экскурсия продлится два часа, после чего возвращайтесь в общежитие отдыхать. Если появятся идеи, можете отправиться в кузницу, чтобы приступить к созданию артефактов.

Е Чанцзянь нашёл в конце шеренги Янь Уюя и хлопнул его по плечу. Тот обернулся, и два тёмных круга под его глазами заставили Е Чанцзяня вздрогнуть.

Е Чанцзянь не смог удержаться от смеха:

— Ты вчера ночью воровал?

Ли Цзюньянь обернулся и пояснил:

— Он последние ночи не спит, всё создаёт свой артефакт.

— Есть идеи?

Янь Уюй улыбнулся:

— Разве ты не говорил, что нужно создать артефакт, оживляющий нарисованное?

Е Чанцзянь обрадовался и снова, уже посильнее, потрепал его по волосам:

— Молодец, парень. Но не ограничивайся только людьми: кареты, лодки, тигры, драконы... всё, что можно нарисовать, должно оживать — вот это будет круто.

Янь Уюй застеснялся:

— Постараюсь.

Е Чанцзянь улыбнулся и ничего не сказал.

В этот момент спереди послышался шумный говор.

Группа учеников Клана Меча собралась в кучу, оживлённо обсуждая что-то.

Один спросил с недоумением:

— Что это?

Другой заскрежетал зубами:

— Какая сильная демоническая аура.

Третий нахмурил брови:

— Похоже, это демонический меч.

— Откуда в Сокровищнице демонический артефакт?

Кто-то произнёс:

— Это Драконий Клык.

Сказав это, он повесил трубку. Как только эти слова прозвучали, воцарилась гробовая тишина.

Е Чанцзянь посмотрел в сторону говорившего: это был Тан Цин.

— Тоже пойдём посмотрим, — предложил он.

Ли Цзюньянь помахал им рукой, и они направились туда.

Они подошли поближе. Драконий Клык в ножнах лежал на подставке. Снаружи его закрывал Покров Золотого Колокола, увешанный жёлтыми талисманами и исписанный заклинаниями запечатывания. Внутри и снаружи — три слоя барьеров.

И несмотря на всё это, мощная демоническая аура продолжала сочиться наружу.

Тан Ханьюй спросил:

— Это и есть артефакт Е Чанцзяня?

Тан Син заметил:

— Выглядит совсем не впечатляюще.

И правда, кроме черноты как смоль, — ничего особенного.

Е Чанцзянь кивнул:

— Да, ничего особенного. Но чтобы напугать — сойдёт.

В прошлой жизни Драконий Клык так и не обрел остроты до самой его смерти.

Едва он произнёс эти слова, случилось нечто внезапное.

Драконий Клык, мирно покоившийся на подставке, вдруг начал яростно вибрировать, словно собираясь вырваться из ножен. За этим последовал ужасающий момент: меч внезапно завис в воздухе и начал яростно биться о Покров Золотого Колокола, пытаясь пробить стену.

— Грохот!

— Грохот!

— Грохот!

Звук ударов Драконьего Клыка о барьер становился всё громче, талисманы шуршали,

защитные заклинания сияли золотым светом, казалось, они вот-вот не выдержат нагрузки и разлетятся вдребезги.

Младшие ученики Клана Меча побледнели как смерть: кто-то дрожал, кто-то обмяк на полу, а кто-то поспешно отступил на несколько метров.

Тан Ханьюй, перепуганный и разъярённый, накричал на Е Чанцзяня:

— Это... это всё из-за твоих слов!

Е Чанцзянь не обратил на него внимания и обратился к Драконьему Клыку:

— Всё! Ты сильный, ты самый сильный. Теперь давай спокойно спать.

Едва он это сказал, Драконий Клык словно лишился сил и со звоном упал обратно на подставку.

Защитные заклинания погасли, талисманы перестали трястись, и всё снова успокоилось.

Янь Уюй усмехнулся:

— О, он даже понимает человеческую речь.

Е Чанцзянь ответил:

— В этом мире у всего есть дух. Будь то демонический или божественный артефакт — если ты с ним хорошо договоришься, он тебя поймёт.

Сказав это, он повернулся и пошёл к выходу, полный сомнений. В прошлой жизни Драконий Клык не был пробуждён и не чувствовал его. Почему же сегодня он отреагировал? Боюсь, если бы он остался там подольше, Драконий Клык действительно бы вырвался наружу.

Тан Цзянли ждал его у входа.

<http://bllate.org/book/16478/1496851>